

САГА-МІНІ

ОДЕССКАЯ САГА

ЮЛИЯ ВЕРБА

ПОНАЕХАЛИ

Харьков
«ФОЛИО»
2020

1899

Глаз-алмаз

Если бы Фира родилась на двести лет позже, то узнала бы, что она не дура, а борец за права женщин. А если бы, не дай бог, на двести лет раньше — ее минимум утопили бы как ведьму, а максимум — не выдали бы замуж. Потому что для еврейской девочки из приличной семьи это страшнее камней, огня и черты оседлости.

Но Фиру угораздило родиться в 1883 году, да еще и в Никополе.

— Скажи спасибо, кецале¹, — вздыхала мама. — Ты не представляешь, как нам повезло.

Счастье было сомнительным — дом на окраине, чахлый сад, пятеро младших и папа-раввин. Шить не умеет, торговать — тоже.

Папа считал, что Фира — настоящий бриллиант, но пока алмаз, и он требует долгой огранки. Какой огранки? Папа вздыхал: — Ремнем, деточка... Но этот алмаз мне рихтовать не положено.

Из химических свойств алмаза у Фиры была только феноменальная упертость.

— Кремень! — вздыхала ее подруга Роза. Хотя еще у Фиры был глаз-алмаз.

---

¹ Кецале — котенок (*идиш*).

И в один бесконечный летний день она со своим алмазом сыграла в Купидона.

Фира с Розой были самой комичной парой подруг на всю улицу. И главное — решительно никакой конкуренции. Фира — чертополох, тощая, вертлявая и колючая, Роза — ранний пышный розовый бутон с румянцем во всю налитую круглую щеку. Фира — вечно растрепанная, с тонкими, как веточки, ручонками, Роза — круглая и сдобная, с женскими крутыми бедрами. Обе были очаровательны в своем юном неискушенном всезнайстве.

Девочки, обсудив зачитанный до полураспада роман Евдокии Ростопчиной о сладострастной неге и поцелуях на тайных свиданиях, оценивали свои лунные перспективы. Когда тебе шестнадцать, то что в девятнадцатом, что двадцать первом веке ты все равно как в дремучем средневековье — уже хлебнувший житейской горечи философ.

Никогда ни один мужчина не заставит ее испытывать такую чушь. Тем более Фира точно знала, что будет после поцелуев и хупы. Вся эта дремучая родительская ерунда с рецептами гефилте фиш, орущими детьми и подсчетами мелочи — точно не для нее. Она через год уедет в Киев на женские курсы. Будет делать опыты, лечить людей или даже водить корабли в Европу. Там, возможно, и найдет кто-нибудь достойный. А здесь ловить нечего.

И только такие, как Роза, румяные коровы с ресницами наивно мечтают о рыжем Максе, сыне хозяина бакалеи на проспекте.

— Наш Никополь, мягко говоря, не Париж и даже не Одесса, но тут уже семь тысяч душ, как пишут газеты, и это не считая наших. И из всего этого вавилонского стол-

потворения ты нашла себе Макса? Ты как искала? — Фира уперлась тяжелым черным взглядом в переносицу Розы.

— Ну как? Признавайся! Ты выбирала самого длинного? Или самого чахлого? Роза, ты только представь... В лунную ночь, под трели соловьев, он наклонится над твоим прелестным юным личиком и уронит тебе на щеку свою холодную сверкающую... соплю!

— Дура! Дура! — Роза пошла пятнами и вскочила. Фира с хохотом бежала по саду:

— А еще ты не сможешь целоваться! У него вечно забитый нос! Ты закроешь ему рот, и он задохнется и умрет на лавке! Роза, ты его задушишь своей любовью!

Тощая мелкая Фира долетела до края сада и взлетела на забор:

— Про тебя напишут «Вести Никополя»! С фотокарточкой! «Убивство на почве страсти! Коварная обольстительница лишает разума и чувств одним поцелуем!»

Запыхавшаяся Роза стукнулась в доски. Она еще не решила — продолжать злиться или уже смеяться.

— Девушкам такое и говорить неприлично, — пыхтя и хихикая, проворчала она.

— Роза, Макс и забор — это не твое! — Фира раскачивалась на штахетине.

По улице шли мальчишки. Двое. Они так увлеченно спорили о летательных машинах, что не заметили в вишневых ветках Фиру.

Когда тебе шестнадцать, то все ровесники — адиёты.

Именно так как говорит бабушка Броня: А-ди-ё-ты! — Она лучше знает. Броня вообще все знает. А Роза — лучшая подруга.

— Розка, дай камешек! Ну какой?! Любой! Маленький. Да давай быстрее, они уже на углу!

Роза подтянулась и зависла на заборе грудью.

А Фира, глаз-алмаз, прищурилась и пульнула камнем. Точно под левую лопатку белобрысому упитанному зна-току летательных аппаратов.

— Прямо в сердце! — пискнула Роза.

Белобрысый смешно ойкнул и присел. Потом обернулся:

— Ах ты ж...

Тощая жидовочка. Черные кудри, черные глаза. И ослепительно белая нога из-под серого домашнего платья. Подол в репьях, косынка сбилась на затылок.

Адиёт, ты еще не понял, что попал... Точнее — она попала. Прямо в сердце.

Роза трусливо разжала руки и рухнула в безопасную часть сада.

Фира так хохотала, что забыла — врага нельзя подпускать слишком близко. Белобрысый увалень оказался очень резвым и в два прыжка подлетел к забору.

Она не успела перекинуть ногу, как увалень схватил ее за пыльную щиколотку.

Он потом не сможет спать, вспоминая, как двумя пальцами обхватил эту тонкую нежную ножку в кольцо... А выше, чуть выше острой ободранной коленки из-под подола выглянула кружевная полоска батистовых панталон. Этого секундного ступора Фире хватило, чтобы рвануть ногу и рефлекторно двинуть увальню в нос. Обрывая подол и царапая лодыжки, она свалилась на Розу.

— Я найду тебя!

— Себя не потеряй!

И кто на тебе женится?!

Стыд-стыд-стыд! Когда это случилось впервые, бабушка Броня надавала Фире испачканными менструальной кровью панталонами по лицу.

— Чтоб щеки горели! — торжественно объявила она и тихо добавила: — От стыда. Ты больше не чистый ребенок, ты — девушка, а это — стыд твой, и удовольствие, и грязь, и... жизнь. И течь тебе каждый месяц, пока не забеременеешь!

После щек Фира уже ничего не слушала, а, вырвавшись, умчалась умываться. Год назад началось это наказание, и мама регулярно с причитаниями начинает заводить разговоры о семье и браке. Стыд оказался не просто болезненным — каждый месяц Фира сваливалась со страшной мигренью на трое суток. И этот раз не был исключением. Глаза не открывались, ее тошнило. Спасали только круглосуточный сон и Бронин морс. Когда через три дня, пошатываясь от слабости, отоцавшая Фира выйдет за ворота, то первым, кого она увидит, будет тот самый белобрысый дурак. Он сидел прямо в траве, упершись спиной в соседский забор, и читал книжку. На выездное заседание «Общества любителей чтения» в таком скудном составе никак не потянет. Значит, злопамятный увалень точно ее поджидает. Драться? Мстить? Или?.. Фира своим глазом-алмазом оценила расстояние до поворота. Никак не успеть. Слава богу не заметил! Она влетела обратно. Проглотила вылетающее из горла сердце (вот он — бабкин стыд-стыд-стыд!) и отправила в бакалею младшего брата.

Содержание

1899	5
Глаз-алмаз	5
И кто на тебе женится?!	9
От винта	12
Две большие разницы	23
Кецале	32
Деньги не пахнут	56
1900	60
Будет больно	60
1901	64
Урожайный год	64
1902	72
Нестор	72
1905	73
Погром	73
Это бомба!	84
1906	88
Бессонные ночи	88
Родная кровь	89
В далекий край	99

1907	101
Бог любит троицу	101
Любит-не любит, плюнет-поцелует	103
Страшная месть	107
О времена, о нравы	111
День и ночь	119
1908	125
Чудеса медицины	125
Коррупция!	132
1910	142
Чумовая выставка	142
1911	151
Белый цветок	151
1912	154
Мама дорогая!	154
1913	163
Маленькие детки — маленькие бедки	163
1914	167
В розовом свете	167
Рюмка чая	168
1915	173
Йо-хо-хо	173
Длинный рубль	187
1916	196
Пике	196
1917	199
Именины сердца	199
Механика	204

Гешефт	210
Стакан	212
1919	215
Метод Гаврилыча	215
Гори-гори ясно	217
Голод	219
Мадам Полонская	225
Нет у революции конца	229
1920	234
И снова здравствуйте	234
Нестор-летописец	241
Наливай	245
1921	246
Адиёт	246
Кровавый режим	252
Откуда не ждали	256
На дому	266
Большой куш	268
1920	277
Первый раз	277
1921	287
Комиссарское тело	287
Перегибы на местах	291
1922	294
Сиди и не чирикай	294
Проверка на вшивость	303
Темнота	308
Гражданка Гордеева	311

НЭП	315
Улетай	329
1923	335
Курортный роман	335
Сладкие шестнадцать	338
Я тебя люблю	341
1924	346
По Шекспиру	346
В контрах	354
И наши летчики отважества полны	359
Сладость или гадость	361
Навеки твой	368
1925	372
Здравствуй, Борис Семенович	372
Под прессом	376
Контракт с дьяволом	377
Все средства хороши	388
Лес рубят — щепки летят	397
Поднебесная	399
Первые	400